

Старостенко В. В.

(Республика Беларусь. Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова)

ХАРАКТЕР И СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ (на примере Могилевской области)

Аннотация: В статье рассматриваются характерные черты и особенности, тенденции современной религиозной и конфессиональной самоидентификации населения Могилевской области в контексте вероисповедных ориентаций населения республики в целом и ее регионов. Показаны преимущественная декларативность и религиозно-мировоззренческий эклектизм современных «верующих», доминирование культурной, традиционно-обыденной «религиозности».

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозная самоидентификация, конфессиональная самоидентификация, мировоззренческий эклектизм, формальная религиозность.

Одна из наиболее важных характеристик религиозных процессов – состояние религиозности населения. Материалы социологических опросов в Беларуси постсоветского периода указывают на десекуляризацию социума, формальное снижение числа неверующих и рост манифестации своей религиозности. По данным Института социологии НАН Беларуси и БГУ, если в первой половине 1990-х гг. о своей религиозности заявляло 33% опрошиваемых, то в конце 1990-х – начале 2000-х гг. – около 50% [1, с. 7, 23; 2, с. 48]. Материалы исследования 2006 г. указывают на 58,9% носителей религиозной (вера в Бога) самоидентификации [2, с. 48]. Выявляются и конфессиональные ориентации населения: по обобщенным данным, около 80% «верующих» относят себя к православию, около 10-15% – к римо-католицизму, от "менее 1%" до 2% – к протестантизму, от 0,1% до 0,3% – к иудаизму и к исламу, около 3% – к другим религиям [3, с. 75; 2, с. 50].

При этом социологические материалы фиксируют преимущественную декларативность религиозной веры. Так, регулярность посещения богослужений в конце 1990-х гг. была характерна лишь для 5% верующих, 55,3% делали это изредка. В религиозных обрядах и таинствах регулярно участвовали 5,5%, иногда – 37% [4, с. 42; 5, с. 92]. По результатам социологических исследований первого десятилетия 2000-х гг. Института социологии НАНБ, только 19,9% жителей Беларуси старались в определенной степени соблюдать все ритуалы своей религии. Церковь, костел, синагогу и т.д. регулярно (один раз в неделю) посещали только 6% населения страны [6, с. 134]. Материалы социологических мониторингов 2012-2017 гг. Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь показывают, что в «религиозной идентичности белорусов происходит постепенное снижение числа респондентов, называющих себя верующими». Мониторинг 2017 г. свидетельствует «о преобладании номинального религиозного сознания у большинства респондентов с пассивной культовой практикой»: среди опрошенных, отнесших себя к какой-либо конфессии, постоянно принимают участие в богослужении 5,5%, в отправлении всех обрядов и таинств 3% (для сравнения: в 2010 г. – 6% и 4,5% опрошенных соответственно) [7, с. 57-58]. При этом степень «церковной дисциплины» различна у приверженцев разных конфессий. Так, о постоянном посещении богослужений в 2006 г. заявляло лишь 18% декларируемых православных и 50,5% католиков [1, с. 52]. Отчетливо выявляется и мировоззренческий эклектизм современных белорусских «верующих»: среди «верующих в Бога» лишь 27,1% считают, что религия помогает обрести смысл жизни, при этом 27,9% верит в переселение душ, 57,3% – в ворожбу, порчу, сглаз [1, с. 33, 36]. Лишь 38% католиков и менее 25% православных (но более 90% протестантов) верят во второе пришествие Христа [8, с. 62-63] – один из основополагающих догматов христианства.

Эти и другие социологические данные под сомнение степень манифестируемой респондентами религиозной веры, свидетельствуют о преимущественно «культурной религиозности» современных «верующих». Эклектизм религиозного сознания большинства «социологических верующих» обусловили появление понятия «секулярный верующий» для обозначения лица, декларирующего себя верующим, но не живущего церковной жизнью. Схожая ситуация формирования «парадоксального верующего» наблюдается в молодежной среде [9, с. 126-128; 10].

Обратимся к религиозно-географическому аспекту социологии религии Беларуси. Социологические исследования 2000-х гг. показывают,

что наиболее высокий уровень формальной религиозной самоидентификации демонстрируют респонденты Гродненской (65,5%) и Брестской (64%) областей, а в восточной Беларуси – жители Витебской области (64%). Напротив, в Могилевской области 52,5% и в г. Минске лишь 50% респондентов заявляло, что «верят в Бога», в Гомельской – 61,6%. Наиболее высокий удельный вес «колеблющихся» в отношении религии социология отмечает в г. Минске (28,2%), Гродненской (25,9%) и Могилевской (25,7% респондентов) областях. Наибольшее число «неверующих» – в Витебской области (20,3%), г. Минске (16,2%) и Могилевской области (14% респондентов). Совокупную категорию «неверующих» и «колеблющихся» в своем отношении к религии образуют 44,4% респондентов г. Минска, 40,6% – Витебской области, 39,7% – Могилевской области; 33,6% – Минской области, 31,9% – Гомельской области, 31,6% – Гродненской области и 31,1% – Брестской области [11, с. 52] [Таблица 1].

Таблица 1 – Самоидентификация респондентов в отношении религиозной веры в областях Республики Беларусь, в %

Регион	Да, я верю в Бога	Да, я верю в сверхъестественные силы	Не могу ответить однозначно	Нет, я неверующий
Витебская область	64	4,9	20,3	20,3
Гомельская область	61,6	6,5	23,6	8,3
Могилевская область	52,5	7,8	25,7	14
Минск	50	5,6	28,2	16,2
Минская область	62,5	3,9	20,5	13,1
Брестская область	64	4,9	20,3	10,8
Гродненская область	65,5	2,9	25,9	5,7
Всего в Республике	58,9	4,9	23,9	12,3

С точки зрения конфессиональной самоидентификации в части «православной ориентации» в республике лидируют респонденты Гомельской (87,3%) и Могилевской (82,1%) областей, тогда как на Витебщине православие имеет только 66,2% конфессиональных предпочтений, меньше лишь на Гродненщине (56,9%). В части «католической ориентации» выделяются жители Витебской области (8,9%), традиционно уступая Минщине и Гродненщине. О том, что не принадлежат «ни к какой» конфессии, заявляло 22,9 % респондентов Витебской области, что является наиболее высоким показателем в Республике Беларусь в целом. Лишь Витебщине и г. Минску (18,8%) в этом отношении уступает Могилевщина (15,6%). Третья область восточной Беларуси – Гомельская, – имеет наиболее низкий в стране показатель конфессиональной индифферентности, наряду с Гродненской областью (8,3% и 6,9% соответственно) [11, с. 52] [таблица 2].

Таблица 2 – Конфессиональная самоидентификация респондентов в областях Республики Беларусь, в %

Регион	Православие	Католицизм	Протестантизм	Христианство в целом	К иным конфессиям	Ни к какой
Витебская область	66,2	8,9	0,5	1,0	0,5	22,9
Могилевская область	82,1	1,7	0	0	0,6	15,6
Гомельская область	87,3	1,3	0,9	1,8	0,4	8,3
Минская область	70,3	11,8	0,9	2,2	1,3	13,5
Брестская область	76,1	8,1	0,4	2,3	0	13,1
Гродненская область	56,9	29,9	0	2,3	4,0	6,9
Минск	69,2	6,8	1,1	2,6	1,5	18,8
Всего в Республике	72,9	9,3	0,5	1,8	1,2	14,3

Специализированные исследования по тематике социологии религии в 2000-х гг. наиболее активно проводились в Могилевской области. В 2012 г. проект по изучению вероисповедных ориентаций населения был реализован Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (далее – опрос 2012 г.) [12; 13; 14], а в 2018 г.

Отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» (далее – опрос 2018 г.) [15; 15, с. 38-40]. Опрос 2012 г. показал весьма высокий уровень формальной религиозной самоидентификации: абсолютное большинство респондентов (79,8 %) заявило, что считает себя верующими (20,5% «веруют и соблюдают религиозные обряды» и 59,3% «веруют, но обрядов не соблюдают»). 14,5 % «не веруют, но уважают чувства верующих», 4,9 % «безразлично относятся к религии», 0,6 % «считают, что с религией нужно бороться» и 0,3 % «затруднились с ответом».

Опрос 2018 г. демонстрирует снижение формальной религиозной самоидентификации: 73,4% заявило, что считает себя «верующими» (19% «веруют и соблюдают религиозные обряды» и 54,4% «веруют, но обрядов не соблюдают»); 17,9 % «не веруют, но уважают чувства верующих», 6,3 % «безразлично относятся к религии», 0,5% «считают, что с религией нужно бороться» и 2,0% «затруднились с ответом» [15, с. 17].

Одновременно с выявлением значительной группы «верующих» социологи выявляют свойственную современному социуму Могилевщины ярко выраженную декларативность религиозной веры. В 2012 г. из числа заявивших о своей «религиозности» (79,8 %) лишь 16,4 % сообщили, что «веруют и соблюдают религиозные обряды», тогда как 63,4 % респондентов – что «веруют, но обрядов не соблюдают». В 2018 г. 19,0 % показали, что «веруют и соблюдают религиозные обряды», тогда как 54,4 % респондентов – что «веруют, но религиозных обрядов не соблюдают» [15, с. 20].

При ответе на более детальный вопрос «Как часто Вы участвуете в совершении религиозных обрядов, богослужений, таинств (причастие, исповедь и др.)?» 39,2 % всех респондентов заявило, что «не участвуют», 37,3 % – «по праздникам», 20,5 % – «по зову души». Об ежедневном участии в богослужениях сообщили 0,5 % опрошенных, а «один раз в неделю» – 2,5 % респондентов. По опросу 2018 г. о своем ежедневном участии в богослужениях сообщили 1,4 % опрошенных, «раз в неделю» – 3,6 % «от случая к случаю» – 46,2 % респондентов, а 11,7% не посещают религиозные учреждения вовсе. [15, с. 39]

Сравнительно более низкую степень церковной дисциплины демонстрируют «православные» верующие. 39,9 % из них в культовых практиках не участвуют вовсе, «по праздникам» и «по зову души» – 36,9 % и 20,7 %, «один раз в день» – 0,5 % и «один раз в неделю» – 2 %. По данным 2018 г., 11,5 % из них в храм не приходят вообще, «ежедневно» – 1,4 % и «раз в

неделю» – 2,6 %. [15, с. 39] Лишь в 18,9 % в 2012 г. и 7,4 % случаев в 2018 г. [15, с. 39] мотивом посещения православного богослужения являются «религиозные убеждения», чаще всего – «уважение к религиозным традициям». Показательно также отношение респондентов Могилевщины к такому виду культовой практики, как молитва. На вопрос, «Как часто Вы молитесь?» 45,9 % считающих себя православными ответили, что «от случая к случаю»; 11,2 % – «один раз в день»; 3,5 % – «один раз в неделю»; 6,2 % – «несколько раз в день»; 22 % – «не молюсь, не знаю молитв» и 11,2 % – «не молюсь, но молитвы знаю» (опрос 2012 г.).

Отчетливо выявляется и мировоззренческий эклектизм жителей Могилевщины: лишь 20,1% (12,7% в 2018 г.) считали, что религия помогает обрести смысл жизни, 6,9% (6,0% в 2018 г.) – что она помогает понять и объяснить мир. То, что люди сохраняют веру, поскольку религия дает ответы на вопросы о смысле жизни, считают лишь 9,6 % респондентов. То, что религия дарит надежду на воскрешение после смерти, считают лишь 4,4 % респондентов (4,6% в 2018 г.). При этом 28,8% (11,7% в 2018 г.) опрошенных верит в способности экстрасенсов, 26,7 % (18,1% в 2018 г.) – в астрологию и гороскопы, 21,2% – в гадания и предсказания, 20,4% (7,3% в 2018 г.) – в колдовство (ворожбу, порчу, сглаз). Лишь 24,8% (11,4% в 2018 г.) верят в существование ада и рая, 22,5 % – в бессмертие души – один из основополагающих догматов христианства. Респонденты, идентифицирующие себя с верующими людьми, демонстрируют главным образом поверхностное знание вероучительных текстов (Библия, Коран и т.д.) своей религии. О знакомстве с ними «в подробностях» («неоднократно читали их и думали над их смыслом») заявило 16,3 % «верующих» (12,8% в 2018 г.). О том, что «знакомы в общем (один раз читали, но над их смыслом не задумывались)» – 42 % (43,4% в 2018 г.), о знакомстве «понаслышке» – 31,6 % (32,3% в 2018 г.); о том, что «не знакомы вообще» – 10,1 % (9,8% в 2018 г.).

Определяясь с вопросом о наиболее значимых ценностях жизни (можно было выбрать не более трех), респонденты Могилевщины называли прежде всего семью и детей, крепкое здоровье, дружбу и преданность, материальный достаток, справедливость, честь и совесть, свобода и независимость (от 75,5 % до 16,5 % в 2012 г. и от 78,9 % до 18,2 % в 2018 г.), и лишь затем «религию, веру в Бога» (13,8 % в 2012 г. и 10,1% в 2018 г.), которые заняли 8 место из 11 в списке наиболее значимых ценностей в 2012 г. и 9 место из 13 в 2018 г. Меньший рейтинг в 2012 г. набрали только такие ценности, как «образование, знания» (9,6 %), «движение по карьере» (6,9 %) и «познание смысла жизни» (5,3 %), а в

2018 г. – «любовь к Родине» (10,1 %), «охрана природы» (6,3 %), «продвижение по карьере» (5,7 %) и «познание смысла жизни» (5,6 %). При этом значимость ценности «религия, вера в Бога» в 2012 г. для молодого поколения составила 9,2 %, для среднего – 11,8 %, а для старшего – 24,2 % (в 2018 г. – 5,6%, 10,5% и 15,1% соответственно). Но даже для старшего поколения вера в Бога заняла лишь 7 место в 2012 г. и 10 в 2018 г. в списке наиболее значимых ценностей, тогда как для молодого поколения – 10 (в обоих опросах).

В трудной жизненной ситуации способом ее преодоления не многие видят обращение к религиозной вере (14,5 % ответов), в три раза большее число респондентов (46,9 %) «решают все вопросы, полагаясь только на себя», или обращаются к близким родственникам (57,5 %), или к друзьям (32,2 %). Оценивая важность религии, лишь 21,2 % респондентов Могилевщины полагают, что она важна в их жизни, столько же – в жизни общества, а 17,1 % – что важна в жизни современного человека (данные 2012 г.). Это показывает прагматизм мировоззренческих установок людей в повседневной жизни, узкую социальную базу сегмента собственно верующих граждан.

Приведенные социологические материалы свидетельствуют также о преимущественно «культурной религиозности», а не религиозности в собственном смысле этого слова, так как последняя наряду с регулярным исполнением культовых практик предполагает обязательное знание и принятие определенного вероучения.

Обращают на себя внимание социально-демографические характеристики мировоззренческих типов, выделяемых на основе отношения жителей Могилевщины к религии, выявленного в 2012 г. По сравнению с другими выделяемыми возрастными группами наиболее высокую «религиозность» («веруют и соблюдают религиозные обряды») заявляют респонденты «50 и старше» (28,7%), а самую низкую (10,4%) – молодежная группа («до 30 лет»). Данный показатель в группе «30-49 лет» также невысок – 14,5 %. Удельный вес «неверующих» («не веруют, но уважают чувства верующих») больше всего среди респондентов старшего поколения (17,8 %), у среднего поколения – 14,5 %, у молодежи – 12,4%. В то же время среди респондентов до 30 лет больше всего (69,3%) тех, кто «верует, но религиозных обрядов не соблюдает». В гендерном отношении более высокую «религиозность» демонстрируют женщины (18,9 %), нежели мужчины (12,1 %). Среди мужчин значительно больше «неверующих» (22,1 %, тогда как среди женщин – лишь 9,8 %) и безразличных к

религии (7,5 % против 3,3 % у женщин). Выявляется также связь декларируемой религиозности с уровнем образования респондентов. Среди респондентов, относящих себя к православию (а это абсолютное большинство «верующих»), наиболее значительные группы имеют «среднее» (27,3 %), «среднее профессиональное» (27,3 %) и «среднее специальное» (25,8 %) образование, тогда как «высшее образование» – только 17,5 %. К этому можно добавить, что более высокий уровень религиозности («веруют и соблюдают религиозные обряды») характерен для жителей сельских населенных пунктов (23,7%), а для наиболее низкий (13,4 %) – для населения крупных городов [12].

Таким образом, более высокая «религиозность» характерна прежде всего для респондентов Могилевщины четырех категорий: 1) старшего возраста («50 и старше»), 2) женщин, 3) имеющих более низкий уровень образования и 4) проживающих в сельских населенных пунктах. Это соответствует как общетеоретической модели «верующего», так и, в своих наиболее значимых аспектах, результатам общереспубликанских исследований.

Обращают на себя внимание и выявляемые в ходе социологических исследований конфессиональные ориентации населения Могилевщины. В 2012 г. 88,7 % считавших себя «верующими» и отнесших себя к той или иной религии отождествляли себя с православием, 1,6 % – с римско-католицизмом, 2,2 % – с протестантизмом, 0,9% – со старообрядчеством, 0,2% – с исламом, и столько же – с буддизмом. В 2018 г. были получены весьма близкие результаты: к православию себя отнесли 86,7%, к католицизму – 1,6%, к протестантизму – 0,9%, к иудаизму – 0,5%, к ХВЕ – 0,1%, к исламу – 0,1% [15, с. 28-29]

Существенная и парадоксальная особенность социологической картины современной религиозности в Беларуси – более высокие показатели конфессиональной самоидентификации в сравнении с показателями общей религиозной самоидентификации респондентов.

Опрос 2012 г. показал 79,8 % «верующих» от общего массива респондентов, и одновременно 93,4 % опрошенных отнесли себя к той или иной религии, в том числе 88,7 % – к православию (в 2018 г. – 73,4%, 89,9% и 86,7% соответственно). Иначе говоря, фиксируется очевидный парадокс: декларирующих конфессиональную принадлежность, прежде всего к православию, оказывается больше, чем «верующих в Бога» и соблюдающих религиозные традиции. Это подчеркивает феномен не столько собственно религиозной, сколько традиционно-обыденной самоидентификации большинства респондентов.

Выявляемые преимущественная декларативность и религиозно-мировоззренческий эклектизм современных «верующих», доминирование культурной, традиционно-обыденной «религиозности» населения соседствуют с ярко выраженной поликонфессиональной структурой Беларуси, функционированием общин 25 религиозных направлений. В условиях активизации клерикальных тенденций особую актуальность приобретает осуществление научно обоснованной государственной политики в области свободы совести, подразумевающей реализацию закрепленного в национальном законодательстве права граждан как на свободу вероисповедания, так и на свободу атеизма. Особое значение имеет строгое соблюдение принципа светского характера образования, не преследующего цели формирования у обучаемых того или иного отношения к религии, в государственных образовательных учреждениях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков : тенденции и особенности проявления: социологический аспект. Минск : БТН-информ, 2001. 132 с.
2. Пирожник И.И. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46-55.
3. Безнюк Д.К. Религиозная ситуация в Беларуси (опыт комплексного описания) // Социология. 2003. № 2. С. 72-78.
4. Верещагина А.В. О некоторых тенденциях современной конфессиональной ситуации в Беларуси // Социология. 1998. № 2. С. 41-45.
5. Землякоў Л.Е. Рэлігія ва ўмовах сацыяльных пераменаў на Беларусі // Народная асвета. 1999. № 8. С. 89-94.
6. Котляров И.В. Какая дорога ведет к храму: социологические аспекты // Религия и общество – 6: сб. науч. статей / Под общ. ред. В.В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. С. 132-135.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск : 2018 180 с.
8. Безнюк Д.К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ). Минск : РИВШ, 2006. 216 с.
9. Юдин В. В. Особенности религиозности молодежи восточных регионов Беларуси. Минск : Изд. центр БГУ, 2009. 150 с.

10. Старостенко В.В. Особенности самоопределения в отношении религии в современной молодежной среде (на примере студенчества Могилевщины) // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2016. № 1 (47). С. 70-73.

11. Конфессии и культовые сооружения Беларуси: атлас / Белорус. гос. ун-т, геогр. фак.; под рук. И.И. Пирожника. Минск : БГУ, 2007. 56 с.

12. Отчет 2012 г. о научно-исследовательской работе «Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области» / Могилевский институт региональных социально-политических исследований; Н.Е. Лихачев [и др.] // Архив Отдела по делам религий и национальностей Могилевского областного исполнительного комитета.

13. Старостенко В.В. Современное состояние и особенности религиозности населения Могилевщины // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 26-27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А.М. Бацюкоў, І.А. Пушкін. Магілёў: УА “МДУХ”, 2013. С. 357-363.

14. Старостенко В.В. Вероисповедные ориентации населения Могилевской области // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И.В. Шардыко. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. С. 220-221.

15. Отчет «Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области: социологический анализ» / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”»; Н.В. Новикова [и др.]. Могилев, 2018. 50 с.

16. Старостенко В.В. О некоторых особенностях современной религиозности населения Могилевщины // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции, 25 января – 7 февраля 2019 г. / под ред. Е. К. Сычовой. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. С. 38-40.

The nature and specificity of religious self-determination of the population of the regions of the Republic of Belarus (on the example of the Mogilev region)

Annotation: The article examines the characteristic features and peculiarities, tendencies of modern religious and confessional self-identification of the population of the Mogilev region in the context of the religious orientations

of the population of the republic as a whole and its regions. The predominant declarativeness and religious-ideological eclecticism of modern “believers”, the dominance of cultural, traditional-everyday “religiosity” are shown.

Keywords: religion, religiosity, religious self-identification, confessional self-identification, ideological eclecticism, formal religiosity.

Старостенко В.В., кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии МГУ имени А.А. Кулешова.

Starostenko V.V., PhD in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, MSU named after A.A. Kuleshov